“Мое сердце...?”

“Да...”

На мгновение между ними повисла тишина.

Киллиан догадывался, что Лизе понимает, что он чувствует. Но сказать это вслух - совсем другое дело.

Лизе выглядела спокойной и в то же время какой-то грустной.

“Я не могла притворяться, что не знаю", - сказала она, - "но поскольку я незаконнорожденный ребенок... Мне нечего тебе дать”.

Киллиан был застигнут врасплох.

‘Лизе... ты хочешь сказать, что тоже была влюблена в меня?’

Если это правда, Киллиан вступил в очень несправедливый брак.

“Но ты и... Клифф...”

“Я благодарна, что Клифф находит меня очаровательной, даже если иногда это пугает меня...”

“Ха...”

Киллиан приложил руку ко лбу, чувствуя, как у него кружится голова.

Перед его глазами промелькнуло бесчисленное количество моментов, которые могли быть знаком от Лизе.

“Если бы я не была незаконнорожденным ребенком, как ты думаешь... все могло быть по-другому?”

В вопросе прозвучала грусть, и Киллиан застыл, не зная, что сказать.

Действительно, если бы Лизе не была незаконнорожденным ребенком, если бы она не была такой неуверенной в себе, если бы она могла принять мою любовь более открыто, было бы что-нибудь по-другому?

“Боюсь, ты пострадаешь в этой территориальной войне”.

“Не волнуйся, это даже не то, что достойно названия "война”.

“Но если ты пострадаешь... Я...”

В ее глазах заблестели слезы.

Но в этот момент мысли Киллиана вернулись к Эдит.

“Я не хочу быть вдовой уже в этом возрасте”.

Эдит сказала, что беспокоится о нем, но по самой глупой из причин.

Но Киллиан нашел игривое выражение лица Эдит более трогательным, чем слезливую

озабоченность Лизе.

В то же время воспоминания о прошлом прокручивались в его голове.

Было много моментов, когда я думал про себя, что Лизе влюблена в меня, но было еще больше моментов, когда я понимал, что ошибался.

С Клиффом ее улыбка была ярче, чем со мной, без меня они были гораздо более близки. И даже с нами тремя я иногда чувствовал себя обделенным.

‘И она любила меня? Это какое-то безумие...'

Затем Киллиан понял, что снова ошибся в своих предположениях.

Лизе никогда не говорила мне, что любит меня, она просто сказала: "Я знала твое сердце".

‘Я снова чуть не совершил глупую ошибку. Нет, я имею в виду... Что Лизе задумала...?’

Киллиан покачал головой, слегка нахмурив брови.

Но в тот момент, когда Лизе подошла к нему, даже хладнокровный Киллиан не смог удержаться от паники.

“Лизе...?”

“Прежде чем ты уйдешь, не мог бы ты просто поцеловать меня один раз?”

Это было искушение, от которого любому было бы трудно отказаться.

Все в Лизе было соблазнительным: ее влажные глаза, ее обнаженные плечи, ее рука на предплечье Киллиана.

Луч солнечного света, которого он жаждал последние пять лет, впервые осветил его, и теперь он был нужен ей. Она хотела его.

“Лизе...”

Если бы Лизе подошла к нему полгода назад, Киллиан поцеловал бы ее, не раздумывая.

Но Киллиан сегодняшнего дня - это не Киллиан прошлого.

Он слабо улыбнулся и коснулся лба Лизе кончиками пальцев.

“Киллиан...?”

“Ты не должна говорить это так, словно отправляешь кого-то умирать, идиотка”.

Одно это сразу разрушило странную атмосферу между ними.

“Уверяю тебя. Потребуется меньше месяца, чтобы война была завершена. Единственная причина, по которой эта война вообще произошла, заключается в том, что мой отец так тщательно скрывал нашу военную мощь. Он ждал, когда они сделают первый шаг".

“Ах...”

“Я думаю, вы с Эдит становитесь слишком встревоженными при упоминании войны”.

Выражение лица Киллиана было лишено малейшего намека на сожаление, а при имени "Эдит" лицо Лизе вытянулось от разочарования.

Это не ускользнуло от глаз Киллиана, но он притворился, что не заметил.

“Не волнуйся, просто поспи немного. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату”.

“О, нет, я вернусь одна”.

Обычно Киллиан предложил бы еще один или два раза, даже если бы Лизе отказалась, но он понял, что ей может быть неловко, что ее просьба о поцелуе отклонена.

“Спокойной ночи, Киллиан”.

“Спокойной ночи”.

После прощания, которое не включало обычного поцелуя в лоб, Киллиан уставился на дверь, когда Лизе вышла, погруженный в свои мысли.

‘Что вдруг случилось с Лизе?’

Он подозревал, что Лизе уже некоторое время тонко флиртует.

Но сегодняшняя провокация была довольно смелой.

Слишком смело для доброй, невинной Лизе Синклер…

‘Неважно, как я на это смотрю, у Лизе явно есть чувства к Клиффу. Почему в ее устах это прозвучало так, будто чувства Клиффа были безответными?’

Сразу после того, как я услышал слова “Я знала твое сердце” и “Все было бы по-другому, если бы я не была незаконнорожденным ребенком”, я был потрясен, но, поразмыслив, понял, что Лизе явно влюблена в Клиффа.

Вот почему я согласился жениться на Эдит, и до этого момента она больше поддерживала мои отношения с Эдит.

‘Почему она пытается повлиять на меня сейчас?’

Сколько бы я ни думал об этом, найти причину было трудно.

Но что еще более удивительно, так это то, что я не позволил словам Лизе повлиять на меня.

‘Я подумал об Эдит…’

Это была не просто ответственность за то, что "нравится тебе это или нет, но она моя жена".

Киллиан обнаружил, что чувствует себя с ней более комфортно, больше желает ее.

Вместо Лизе, яркой, как солнце, доброй и дружелюбной, и достаточно осторожной, чтобы винить себя, если что-то пойдет не так и сломается в любой момент, Эдит, прямолинейная, гордая, уверенная в себе и непримиримая, каким-то образом завладела его сердцем.

‘Лизе была просто сбита с толку собственными чувствами в преддверии войны. Давай забудем об этом’.

Киллиан вздохнул и улыбнулся одновременно, затем внезапно перестал возиться с документами.

‘Если бы Эдит сделала это, я бы предположил, что она пыталась соблазнить меня, чтобы что-то скрыть… Но почему я не задал Лизе тот же вопрос…?’

Как только я подумал об этом, я понял, насколько нелепыми были мои подозрения в отношении Эдит, и насколько предвзятым я был.

И, наконец, я усомнился, действительно ли Лизе была "доброй и невинной".

Правда о дне, когда Эдит чуть не убили, так и не была раскрыта. И Лизе была той, на ком были самые большие подозрения.

Киллиан немедленно вызвал слугу, чтобы тот привел Анну, горничную Эдит.

Когда пришла Анна, он тихо приказал ей: “Не спускай глаз с Эдит, пока меня не будет. Защищай ее изо всех сил”.

“Да, молодой господин”.

“Прости, что взваливаю на тебя такое тяжелое бремя, но ты единственная, кому я могу доверять”.

“Нет, это моя работа”, - доверительно ответила Анна и тихо вышла.

Даже когда Киллиан был один, хмурый взгляд не рассеивался.

‘Лизе… о чем, черт возьми, ты думаешь?’

Прекрасные воспоминания о последних пяти годах с Лизе, казалось, просвечивали сквозь них в попытке защитить ее, но Киллиан опасался, что за этим сиянием что-то скрывается.

***

Шаг, *шаг*, *шаг*.

Звук слабых шагов эхом разнесся по пустынному коридору.

Когда шаги участились, из темноты донесся низкий, мягкий голос.

“Ты неважно выглядишь”.

“Клифф…”

Клифф, который ждал ее у двери, улыбнулся и раскрыл ей объятия.

Лизе привычно упала в них.

Тепло его тела согрело ее холодные плечи.

“Уже поздно, где ты была?”

“О… Я не могла уснуть, поэтому решила немного прогуляться”.

“В такой темноте...? Это опасно”.

Держа Лизе на руках, Клифф открыл дверь и вошел вместе с ней внутрь.

“Извини, я просто переволновалась, думая о начавшейся территориальной войне...”

“Я же говорил тебе, беспокоиться не о чем. Мы готовы к ней”.

Реакция Клиффа была похожа на реакцию Киллиана.

Несмотря на то, что Лизе слышала это снова и снова, ее плечи все еще тряслись, как осиновая ветка.

Клифф снова крепко обнял ее, поглаживая по спине.

“Вместо того, чтобы беспокоиться обо мне или Киллиане, мне нужно, чтобы ты присмотрела за Эдит, пока нас не будет”.

“А...?”

Дрожание плеч прекратилось, и вопрошающие глаза посмотрели на Клиффа.

“Я надеюсь, что ошибаюсь, но никогда не знаешь наверняка. Мне нужно, чтобы ты присматривала за Эдит на случай каких-нибудь странностей”.

“А если она действительно покажется странной… что мне делать?”

“Пошли ястреба. Я прикажу кому-нибудь приготовить его”.

Лизе кротко кивнула.

Клифф прижался губами ко лбу Лизе и тихо прошептал: “Если это для твоей безопасности, я буду там через секунду. Клянусь”.

“Спасибо тебе, Клифф”.

После того, как Киллиан отверг Лизе, она восстановила самообладание в объятиях Клиффа.

***

Чем холоднее становится, тем труднее встать с постели.

Но не только из-за холода сегодня было трудно вставать.

“Уже утро”, - пробормотала я Киллиану, который только что открыл глаза после долгой ночи, когда он так тепло обнимал меня.

Но он тут же крепко зажмурился и покачал головой.

“Тебе не грустно, что ты не сможешь увидеть меня несколько дней?” - Спросил он.

“Откуда ты знаешь, будет ли это через несколько дней или через несколько месяцев?”

Киллиан усмехнулся: “Значит, тебе грустно”.

В обычной ситуации я бы фыркнула, назвав его беззастенчивым и бредящим, но не этим утром.

“Да. Думаю, я буду скучать по тебе”.

Я буду скучать по тебе. Возможно, отчаянно.

Мне показалось ироничным, что человек, которому суждено перерезать мне горло, единственный, на кого я могу положиться, но сейчас Киллиан - единственный, кто может защитить меня.

Кто еще сейчас защитит меня, дочь графа Ригельхоффа, посмевшего объявить войну дому Людвигов?

http://tl.rulate.ru/book/106397/3906935